

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ПРЕДМЕТНОЙ СРЕДЫ ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ СУБЪЕКТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Обращение к поиску и анализу психологических детерминант, обеспечивающих создание эффективной пространственно-предметной среды жизнедеятельности человека, актуализирует необходимость изучения ментальных структур, которые в условиях познавательного контакта субъекта с действительностью обеспечивают возможность поступления информации о происходящих событиях и ее преобразование, а также управление процессами переработки информации и избирательность интеллектуального отражения.

Современные тенденции в интерпретации принципа отражения, связанные с активным использованием в науке понятия репрезентации (Дж.Андерсон, О.Е.Баксанский, Е.Н.Кучер, В.А.Лекторский, Т.А.Ребеко, Е.А.Сергиенко, М.А.Холодная, Н.И.Чуприкова и др.), позволяют рассматривать особенности репрезентации пространственно-предметной среды обыденной жизни в контексте проблемы интеллектуальных способностей.

Вопрос о специфике взаимодействия индивида и пространственно-предметной среды в классическом варианте был сформулирован в теории «мест поведения» Р.Баркера (1968), а далее закреплен в рамках онтологической парадигмы (В.А. Барабанщиков, В.И. Панов и др.), концепции ситуационизма (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Л.Ф. Бурлачук, Н.Б.Михайлова, Р. Росс, Р. Нисбетт и др.), в отечественной экологической психологии (Г.А. Ковалев, В.И. Панов, В.А. Ясвин и др.). В когнитивной психологии предметом традиционного исследования является субъективная картина воспринимаемых предметов, имеющая пространственные координаты, или когнитивная карта (И.В. Блинникова, Дж. Брунер, Б.М. Величковский, С.Э. Габидулина, Е.А. Лапин, У. Найссер и др.).

Особенности познавательного отражения пространственной реальности как составляющей объективной действительности составляют традиционную феноменологию психологии интеллекта (Б.Г. Ананьев, Б.М. Веккер, М.М. Семаго, Н.Я. Семаго, Ф.Н. Шемякин, И.С. Якиманская и др.). Эти исследования преимущественно посвящены анализу чувственного уровня отражения свойств пространственно-предметной среды в сознании субъекта. Однако репрезентация пространственно-предметной среды включает и содержательный компонент, следовательно, механизмы интеллекта также связаны и с особенностями смыслового уровня отражения свойств этой среды.

Несмотря на существование разнообразных подходов к проблеме взаимодействия индивида и пространственно-предметной среды его жизнедеятельности, пока не ставился вопрос об анализе интеллектуальных способностей, детерминирующих репрезентацию пространственно-предметной среды во взаимосвязи чувственного и смыслового уровней. Такую возможность, с одной стороны, предоставляют основные положения структурно-интегративного подхода к исследованию интеллекта (М.А. Холодная), с другой стороны, теоретическая модель психологической репрезентации пространственно-предметной среды (В.И. Панов).

В экпсихологии теоретически оформлена и эмпирически валидизирована модель психологической репрезентации пространственно-предметной среды, согласно которой данный феномен рассматривается как целостная психологическая система, обладающая свойствами многомерности и иерархичности, развивающаяся по принципу дифференциации и складывающаяся при обязательной активности субъекта (Т.М. Марютина, В.И. Панов, Ю.Г. Панюкова).

Структурное содержание репрезентации пространственно-предметной среды определяется существованием чувственного уровня, обусловленного закономерностями внутренней организации восприятия и имеющего базовый характер, и уровня смыслов, актуализирующего ценностную составляющую восприятия, нравственно-этический и эстетический компоненты.

Обозначенные уровни репрезентации (чувственный и ценностно-смысловой) имеют иерархическую структуру: чувственный уровень определяется как фундаментальный и рассматривается в качестве основы для формирования и функционирования уровня смыслов.

Каждый из компонентов репрезентации пространственно-предметной среды (формальный и содержательный), заданный соответствующим ее уровнем, может быть охарактеризован эмпирически выделяемыми параметрами. Содержание формального компонента модели отражено в таких параметрах, как структурированность, прочность, динамика и размер. Содержательный компонент репрезентации раскрывается через прагматический (освоенность, ресурсность, востребованность) и эстетико-этический (красота, безопасность, спокойствие, близость) параметры.

Проанализировав, с одной стороны, подходы к пониманию интеллекта и трактовке интеллектуальных способностей, а с другой - представления о взаимосвязи человека и пространственно-предметной среды, мы пришли к выводу о необходимости систематизации исследований, в которых анализируются взаимосвязи

* © Т.В. Терешонок, Красноярский филиал Университета Российской академии образования, 2006.

интеллектуальных способностей и особенности представленности свойств пространственно-предметной среды в сознании субъекта.

К числу наиболее изученных можно отнести проблемы существования индивидуальных и возрастных особенностей в репрезентации пространственно-предметной среды (А. Анастази, Т.Бауэр, Дж. Брунер, В.А. Геодакян, М. Коул и С. Скрибнер, М.В. Осорина, Ж. Пиаже, И. Рок, Н.Я. Семаго и М.М. Семаго, А.В. Семенович, С.О. Умрихин, Ф.Н. Шемякин, И.С. Якиманская, Н. Witkin и др.).

В изучении индивидуальных особенностей репрезентации пространственно-предметной среды субъектом можно выделить несколько направлений: операционализация гендерных различий (В.А.Геодакян, М.В. Осорина, Р. Хэрт и др.), выявление личностных особенностей в оперировании пространственными отношениями: спецификой потребностно-мотивационной сферы (Дж.Брунер), стилевыми особенностями когнитивного функционирования (М.А.Холодная, Н. Witkin), а также исследование соотношения роли анатомо-физиологических особенностей и процесса обучения в развитии пространственного мышления (И.С. Якиманская).

В данной статье предпринята попытка, опираясь на разработанную в психологии теоретическую модель репрезентации пространственно-предметной среды обывденной жизни, выявить специфику представленности в индивидуальном сознании субъектов с разным уровнем и структурой интеллектуальных способностей свойств пространственно-предметной среды обывденной жизни.

В основу исследования положена гипотеза о том, что структурно-уровневая характеристика интеллектуальных способностей определяет особенности соотношения компонентов и параметров репрезентации пространственно-предметной среды и степень дифференцированности репрезентации.

Методы исследования включали комплекс процедур: для анализа интеллектуальных способностей – стандартные прогрессивные матрицы Равена, тест структуры интеллекта Амтхауэра, тест диагностики креативности Торренса, тест «Фигуры Готтшальдта»; для анализа особенностей репрезентации пространственно-предметной среды – проективный рисунок, «пространственный» семантический дифференциал, процедура когнитивного картографирования и методика свободного описания. Для анализа полученных данных использовались статистические методы: корреляционный анализ, метод определения достоверности различий, факторный анализ, реализованные в стандартизованном пакете программ SPSS, Excel. Всего в исследовании приняли участие 256 респондентов в возрасте от 18 до 45 лет.

По данным корреляционного анализа, между показателями успешности выполнения методик на конвергентные интеллектуальные способности и методик, направленных на выявление особенностей репрезентации, были выделены те показатели интеллектуальных способностей, с которыми обнаружены значимые корреляционные связи.

Общий уровень интеллекта обнаруживает связь с параметрами по семантическому дифференциалу – «полезный-вредный», «красивый-уродливый», «спокойный-напряженный», «родной-чужой»; с параметрами по вербальному описанию – «размер», эмоциональный характер описания; с параметрами по когнитивной карте – «открытость-ограниченность изображения». Как можно видеть, общий уровень интеллекта соотносится с показателями по всем методикам, связанным с особенностями репрезентации пространственно-предметной среды.

Пространственные представления соотносятся со следующими показателями: со свойством «полезный-вредный» по семантическому дифференциалу, что свидетельствует о преобладании в репрезентации содержательных характеристик; с эстетическими свойствами и характером описания по методике свободного описания, то есть в описаниях респондентов с высокими показателями по параметру пространственных представлений преобладают эстетические характеристики среды и позитивная оценка самого описания; с показателями «дифференцированность-недифференцированность изображения», то есть высокие показатели по пространственным представлениям соотносятся со сложностью изображения по когнитивной карте, с показателями «внутреннее-внешнее изображение» и «открытое-ограниченное изображение», то есть чем выше уровень пространственных представлений, тем изображение по когнитивной карте отличается внешним характером и отсутствием ограниченности. Очевидно, что параметр «пространственные представления» демонстрирует связь с показателями всех методик по репрезентации пространственно-предметной среды.

Математический интеллект обнаруживает связь со следующими показателями: со свойствами прагматического параметра «доступный-недосягаемый» и этического параметра «свободный-сковывающий» по семантическому дифференциалу, что свидетельствует о преобладании в репрезентации содержательных характеристик; с показателем формального компонента «прочность» по методике свободного описания и показателем «внешнее-внутреннее изображение» по методике когнитивного картографирования.

Формально-логическое мышление соотносится с этическими свойствами и характером описания по методике свободного описания; с показателями «схематичность-абстрактность изображения», «внутреннее-внешнее изображение» и «открытое-ограниченное изображение» по методике когнитивного картографирования.

Основываясь на полученных данных, мы проанализировали особенности репрезентации пространственно-предметной среды в группах респондентов с разными уровневými показателями по обозначенным

структурным составляющим конвергентных способностей. Наличие значимой прямой зависимости между обозначенными показателями позволило проанализировать особенности репрезентации в группах респондентов с разными уровневými характеристиками по общему показателю интеллекта.

В процессе анализа полученных данных по процедурам оценки особенностей репрезентации пространственно-предметной среды были выявлены значимые различия между выраженностью формальных и содержательных компонентов репрезентации в группах респондентов с различными показателями по общему уровню конвергентных интеллектуальных способностей. Такая тенденция обнаружена в анализе особенностей репрезентации с помощью разных средств: графических и вербальных.

По данным оценки проективного рисунка с помощью семантического дифференциала и по результатам обработки свободных описаний, для респондентов с высоким и средним общим уровнем конвергентных способностей характерно доминирование содержательного компонента, то есть в оценке среды преобладают «прагматические», «этические» и «эстетические» параметры, а у респондентов со сниженным и низким интеллектом доминирует формальный компонент.

По данным оценки проективного рисунка с помощью семантического дифференциала, в содержательном компоненте выявлены значимые различия у респондентов с высокими и низкими показателями общего уровня конвергентных способностей по всем параметрам и свойствам среды. Все показатели по содержательному компоненту выше у респондентов с высоким общим уровнем интеллекта.

По результатам обработки свободных описаний респондентов выявлены значимые различия в содержательном компоненте по «этическому» и «эстетическому» параметрам, а в формальном компоненте по параметрам «структурированность» и «размер». Эти показатели выше у респондентов с высоким общим уровнем интеллекта.

По результатам обработки свободных описаний респондентов выявлены различия и в количестве используемых слов при описании. Респонденты с высокими показателями общего уровня когнитивных способностей использовали больше единиц счета (количество слов) в методике свободного описания.

Выявлены и различия в эмоциональном характере описаний у респондентов с различными показателями общего уровня интеллекта. Респонденты с высоким и средним общим уровнем конвергентных способностей предпочитали позитивный характер описания мест жизнедеятельности, а респонденты со сниженным и низким интеллектом - нейтральный характер описания.

Анализ результатов процедуры когнитивного картографирования также обозначил значимые различия в особенностях репрезентации пространственно-предметной среды у респондентов с различными показателями общего уровня конвергентных интеллектуальных способностей. У респондентов с высоким и средним общим уровнем конвергентных способностей преобладают схематично-вербальный язык, дифференцированность, внешний характер и открытость изображения когнитивной карты, а у респондентов со сниженным и низким интеллектом - схематичный язык, недифференцированность, внутренний характер и ограниченность изображения, то есть наличие «рамки» когнитивной карты.

Для данных по респондентам с разными показателями по уровню конвергентных способностей была предпринята процедура факторизации с последующим вращением показателей методик, связанных с определением особенностей репрезентации пространственно-предметной среды. Обнаружено, что количество факторов и их состав демонстрируют большую дифференцированность репрезентации пространственно-предметной среды у респондентов с высокими уровневými характеристиками по конвергентным способностям, причем эта дифференцированность в большей степени характерна для содержательного компонента репрезентации.

По данным корреляционного анализа, между показателями успешности выполнения методики Торренса и методик, направленных на выявление особенностей репрезентации, были выделены те показатели дивергентных способностей, с которыми обнаружены значимые корреляционные связи. Полученные данные свидетельствуют о том, что наличие значимых корреляционных связей с показателями методик по репрезентации пространственно-предметной среды характерно для параметров «сопротивление замыканию», «разработанность» и для общего показателя образной креативности.

По параметру «сопротивление замыканию» обнаружено наибольшее количество значимых связей с показателями «динамичный-статичный», «упорядоченный-хаотичный», «избыточный-дефицитарный» по семантическому дифференциалу, параметру «количество слов» и показателем эстетических характеристик среды по свободному описанию.

По параметру «разработанность» значимые связи характерны для показателей по семантическому дифференциалу «динамичный-статичный», «избыточный-дефицитарный», «контролируемый-стихийный». Также значимая связь была обнаружена с показателем эстетических характеристик по методике вербального описания.

По общему показателю образной креативности обнаружены значимые связи характера между показателем «динамичный-статичный», «упорядоченный-хаотичный», «контролируемый-стихийный» по методике семантического дифференциала и эстетическими характеристиками по методике свободного описания.

В процессе анализа полученных данных по процедурам оценки особенностей репрезентации пространственно-предметной среды были выявлены значимые различия между выраженностью формальных и содержательных компонентов репрезентации в группах респондентов с различными показателями дивергентных способностей. Такая тенденция обнаружена в анализе особенностей репрезентации с помощью графических и вербальных средств.

По данным оценки проективного рисунка с помощью семантического дифференциала в содержательном компоненте, значимые различия обнаружены по «прагматическому» параметру в оценке таких свойств среды, как «доступный-недоступный» и «полезный-вредный», а в «этическом» параметре – по такому свойству, как «родной-чужой». Все показатели по этим свойствам выше у респондентов с высоким уровнем креативности. По формальному компоненту значимые различия обнаружены по свойству «большой-маленький», этот показатель выше у респондентов со средним уровнем креативности.

По результатам обработки свободных описаний выявлены значимые различия в содержательном компоненте по «прагматическому» и «эстетическому» параметрам, а в формальном компоненте по свойствам «структурированность» и «динамика». Значения по названным параметрам выше у респондентов с высоким уровнем креативности.

Анализ результатов процедуры когнитивного картографирования также обнаружил значимые различия в особенностях репрезентации пространственно-предметной среды у респондентов с различными показателями дивергентных способностей по параметру дифференцированность-недифференцированность изображения, показатели которого выше у респондентов с высоким уровнем креативности.

Для данных по респондентам с разными показателями по уровню дивергентных способностей была предпринята процедура факторизации с последующим вращением показателей методик, связанных с определением особенностей репрезентации пространственно-предметной среды. Обнаружено, что количество факторов и их состав демонстрируют большую дифференцированность репрезентации пространственно-предметной среды у респондентов с высокими уровневыми характеристиками по дивергентным способностям, в частности по показателю образной креативности, причем эта дифференцированность в большей степени характерна для формального компонента репрезентации.

По данным корреляционного анализа между показателем успешности выполнения методики Готтшальда и методик, направленных на выявление особенностей репрезентации, были выделены те показатели, с которыми обнаружены значимые корреляционные связи.

Выявлено наличие значимой корреляционной связи характера между полезависимостью-полнезависимостью и эмоциональным характером описания по методике свободного описания, что свидетельствует о том, что полнезависимость связана с позитивным характером описания. Кроме того, обнаружено наличие значимой корреляционной связи между рядом показателей по методике когнитивного картографирования: «карта-путь или карта-обозрение», «дифференцированность-недифференцированность изображения», «открытый-ограниченный характер изображения». Полученные данные свидетельствуют о том, что для полнезависимых характерно изображение типа «карта-обозрение», что свидетельствует о более высоком уровне развития пространственных представлений, а также дифференцированность и отсутствие ограничений в изображении карты места.

В результате анализа полученных данных по показателям оценки особенностей репрезентации пространственно-предметной среды были выявлены значимые различия между выраженностью формальных и содержательных компонентов репрезентации в группах респондентов с различными показателями полезависимости-полнезависимости.

По данным оценки проективного рисунка с помощью семантического дифференциала в содержательном компоненте, значимые различия выявлены в «прагматическом» параметре по свойству «контролируемый-стихийный», в «этическом» параметре по свойству «спокойный-напряженный», а в «эстетическом» параметре – по свойству «красивый-уродливый». Значения по этим свойствам выше у респондентов с полнезависимостью.

По результатам обработки свободных описаний респондентов выявлены значимые различия в содержательном компоненте по «прагматическому» и «эстетическому» параметрам. Все эти показатели выше у респондентов с полнезависимостью.

По результатам обработки свободных описаний также выявлены значимые различия в эмоциональном характере описаний у респондентов с различными показателями полезависимости-полнезависимости. Респонденты с полнезависимостью предпочитали позитивный характер описания, а респонденты с полезависимостью – нейтральный характер описания.

Анализ результатов процедуры когнитивного картографирования обозначил значимые различия в особенностях репрезентации у респондентов с различными показателями полезависимости-полнезависимости, а именно «дифференцированность-недифференцированность» - показатель выше у полнезависимых, «внутренний-внешний характер» и «открытость-ограниченность» изображения. Для полнезависимых рес-

пондентов характерны «внешний характер» и «открытость» изображения, а для полезависимых – «внутренний характер» и «ограниченность» изображения.

Для данных по респондентам с разными показателями полезависимости-полenezависимости была принята процедура факторизации с последующим вращением показателей методик, связанных с определением особенностей репрезентации пространственно-предметной среды. Обнаружено, что количество факторов и их состав демонстрируют большую дифференцированность репрезентации пространственно-предметной среды у респондентов с полenezависимостью, причем эта дифференцированность характерна как для формального, так и для содержательного компонентов репрезентации.

На основании данных, полученных в результате анализа особенностей репрезентации пространственно-предметной среды, обнаружено, что для респондентов с разными уровневными и структурными показателями интеллектуальных способностей характерны типологические варианты репрезентации, которые определены как «ресурсный» (превалирование формального компонента), «оптимальный» (гармоничное соотношение формального и содержательного компонентов) и «дефицитарный» (отсутствие или слабая выраженность какого-либо из компонентов или параметров). Если кратко охарактеризовать основные тенденции различий в репрезентации, то «ресурсный» тип репрезентации характерен для респондентов с низкими показателями по тем интеллектуальным способностям, которые детерминируют репрезентацию, «оптимальный» - для респондентов с высокими показателями по данным интеллектуальным способностям, а «дефицитарный» тип репрезентации определяется неоднородным характером показателей как по тем способностям, которые доминируют в детерминации репрезентации, так и по тем способностям, которые в детерминации репрезентации пространственно-предметной среды играют роль периферийных.

В результате проведенного исследования были сделаны определенные выводы. Во-первых, иерархия структурной организации интеллектуальных способностей, детерминирующих репрезентацию пространственно-предметной среды, выглядит следующим образом: в качестве основной детерминанты выделяется общий показатель уровня интеллекта, далее – пространственные представления, математический интеллект, формально-логическое мышление, сопротивление замыканию, разработанность, общий показатель образной креативности.

Во-вторых, общим уровнем интеллектуальных способностей детерминируется характер соотношения компонентов и параметров репрезентации: высокому уровню интеллектуальных способностей соответствует доминирование содержательного компонента репрезентации пространственно-предметной среды, а в его рамках – эстетического параметра репрезентации; для низкого уровня интеллектуальных способностей характерно доминирование формального компонента репрезентации, а в его рамках – упорядоченности-хаотичности как свойства пространственно-предметной среды.

В-третьих, общим уровнем интеллектуальных способностей детерминируется степень дифференцированности-недифференцированности репрезентации пространственно-предметной среды, которая выражается в представленности в сознании субъекта большего или меньшего числа выделенных компонентов и параметров репрезентации: высоким уровнем конвергентных способностей детерминируется дифференцированность содержательного компонента репрезентации; высоким уровнем дивергентных способностей детерминируется дифференцированность формального компонента репрезентации, а полenezависимостью определяется дифференцированность как формального, так и содержательного компонентов репрезентации.

В-четвертых, структурно-уровневая организация интеллектуальных способностей в контексте репрезентации среды детерминирует типологические варианты репрезентации пространственно-предметной среды, которые определены как «ресурсный» (превалирует формальный компонент), «оптимальный» (гармоничное соотношение формального и содержательного компонентов) и «дефицитарный» (отсутствие или слабая выраженность какого-либо из компонентов и параметров).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1980. – 334 с.
2. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания / Б.Г. Ананьев. - М.: Наука, 2001. – 279 с.
3. Анастаси А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении / А. Анастаси. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 752 с.
4. Андерсон Дж. Когнитивная психология / Дж. Андерсон. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 496 с.
5. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. – М.: Наука; Смысл, 1999. – 350 с.
6. Баксанский О.Е. Репрезентирование реальности: когнитивный подход / О.Е. Баксанский, Е.Н. Кучер. – М., 2001.
7. Барабанщиков В.А. Системогенез чувственного восприятия / В.А. Барабанщиков. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. – 464 с.
8. Бауэр Т. Психическое развитие младенца / Т. Бауэр. – М.: Прогресс, 1979. – 320 с.

9. Блинникова И.В. Роль зрительного опыта в репрезентации окружающего пространства / И.В. Блинникова // Ментальная репрезентация: динамика и структура. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. – С. 101–132.
10. Брунер Дж. Психология познания: за пределами непосредственной информации / Дж. Брунер. – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.
11. Брушлинский А.В. Проблемы субъекта в психологической науке / А.В. Брушлинский. – М.: Академический проект, 2000. – 320 с.
12. Брушлинский А.В. Ментальная репрезентация как системная модель в когнитивной психологии / А.В. Брушлинский, Е.А. Сергиенко // Ментальная репрезентация: динамика и структура. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. – С. 5 – 22.
13. Бурлачук Л.Ф. К психологической теории ситуации / Л.Ф. Бурлачук, Н.Б. Михайлова // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 1. – С. 5 – 17.
14. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л.М. Веккер. – М.: Смысл; Per Se, 2000. – 685 с.
15. Величковский Б.М. Представление реального и воображаемого пространства / Б.М. Величковский, И.В. Блинникова, Е.А. Лапин // Вопросы психологии. – 1986. – № 3. – С. 103 – 112.
16. Габидулина С.Э. Опыт комплексного социально-диагностического исследования взаимодействия человека и среды / С.Э. Габидулина // Прогнозное проектирование и социальная диагностика: Труды ИС АН СССР. – М., 1991. – С. 56 – 74.
17. Геодакян В.А. Эволюционная логика дифференцирования полов и долголетие / В.А. Геодакян // Природа. – 1983. – № 1. – С. 70 – 80.
18. Ковалев Г.А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда / Г.А. Ковалев // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 13 – 23.
19. Коул М. Культура и мышление / М. Коул, С. Скрибнер. – М.: Прогресс, 1977. – 261 с.
20. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание / В.А. Лекторский. – М.: Наука, 1980. – 359 с.
21. Марютина Т.М. Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды / Т.М. Марютина, Ю.Г. Панюкова // Идея системности в психологии / Под ред. В.А. Барабанщикова. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – С. 469 – 491.
22. Найссер У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найссер. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.
23. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб.: Питер, 1999. – 288 с.
24. Панов В.И. Введение в психологию экологического сознания / В.И. Панов. – М., 2000. – 38 с.
25. Панов В.И. Психические состояния с точки зрения экопсихологического подхода / В.И. Панов // Прикладная психология и психоанализ. – 2002. – № 3. – С. 23 – 37.
26. Панюкова Ю.Г. Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды обитания: монография / Ю.Г. Панюкова. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – 376 с.
27. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 208 с.
28. Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Просвещение, 1969. – 659 с.
29. Рок И. Введение в зрительное восприятие: в 2 кн. / И. Рок. – М.: Педагогика, 1980.
30. Ребеко Т.А. Ментальная репрезентация как формат хранения информации / Т.А. Ребеко // Ментальная репрезентация: динамика и структура. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. – С. 25 – 54.
31. Росс Л. Человек и ситуация / Л. Росс, Р. Нисбетт. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 430 с.
32. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
33. Рыбалко Е.Ф. Возрастные особенности объема и структуры зрительного поля / Е.Ф. Рыбалко. – Л.: ЛГУ, 1969. – 123 с.
34. Семаго Н.Я. Теория и практика оценки психологического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст / Н.Я. Семаго, М.М. Семаго. – СПб.: Речь, 2005. – 384 с.
35. Семенович А.В. Пространственные представления при отклоняющемся развитии: методические рекомендации к нейропсихологической диагностике / А.В. Семенович, С.О. Умрихин. – М., 1998. – 50 с.
36. Сергиенко Е.А. Исследование по когнитивной психологии / Е.А. Сергиенко. – М.: ИП РАН, 2004. – 478 с.
37. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
38. Чуприкова Н.И. Психология умственного развития: принцип дифференциации / Н.И. Чуприкова. – М.: Столетие, 1997. – 480 с.
39. Шемякин Ф.Н. Некоторые актуальные проблемы исследования пространственных восприятий и представлений / Ф.Н. Шемякин // Восприятие пространства и времени. – Л.: Наука, 1969. – С. 32 – 35.
40. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности / А.Г. Шмелев. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 158 с.

41. Якиманская И.С. Развитие пространственного мышления школьников / И.С. Якиманская. – М.: Педагогика, 1980. – 240 с.
42. Ясвин В.А. Психология отношения к природе / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2000. – 456 с.
43. Barker R. Ecological psychology: Concepts and Methods for Studying the Environment of Human Behavior. – Stanford, 1968.
44. Hart R. Children*s experience of Place A Developmental Study. – New York, 1978.
45. Witkin H. A cognitive-style approach to cross-cultural research // International Journal of Psychology. – 1967. – V. 2. – P. 233 – 250.